
СОВРЕМЕННЫЙ КРИЗИС: ВЗГЛЯД ПОЛИТЭКОНОМА

Пороховский Анатолий Александрович - д.э.н., профессор, зав. кафедрой политической экономии экономического ф-та МГУ.

Мозаика событий и явлений наступившего третьего тысячелетия настолько пестра, многокрасочна и масштабна, что если не отрываться от экрана телевизора

или монитора компьютера с 24-часовым Интернетом, не выключать радио и не откладывая в сторону прессу, то вполне может сложиться впечатление, что рвущееся к прогрессу человечество затягивается в пучину мирового кризиса за какие-то неосознаваемые свои грехи. Наверное, у людей, действительно, немало накопилось грехов, но кризис пришёл не как наказание за грехи, а как свидетельство завершения очередного воспроизводственного цикла в условиях сформировавшейся глобальной рыночной экономики, ведомой США и финансовыми институтами, возникшими после II мировой войны. Не случайно поэтому как раз события в самой американской экономике – ипотечный кризис, банкротство ипотечных и инвестиционных банков, другие негативные явления – дали старт не только национальному, но и мировому экономическому кризису, который, по свидетельству главного экономиста МВФ Оливера Бленгарда, «является наихудшим кризисом за последние 60 лет ..., поставивший мир на грань финансовой катастрофы»¹. И хотя кризис только разворачивается, ректор Финансовой академии при Правительстве РФ профессор М. Эскиндаров приходит к выводу, что в России антикризисные меры «впоследствии перерастут в новую экономическую политику». И эта политика, понятно, будет уже не либеральная... Мир в ближайшее время, - продолжает он, - повернёт в другую сторону. Не ошибусь, если замечу, что мир на пороге неосоциализма. Разумеется, речь не идёт об ортодоксальном коммунизме, а о социально ориентированной экономике, где роль государства, государственного планирования значительно увеличится. Многим придется заново осваивать работы Маркса, Кейнса и их последователей. Циклическое развитие общества сообщает о наступлении нового состояния»².

Можно привести и другие многочисленные высказывания экспертов о разрастающемся кризисе. И какие бы исходные позиции не занимали авторы, в одном они едины – современный кризис носит **системный** характер, бросающий вызов как всему мироустройству, так и отдельным национальным экономическим моделям.

¹ Blanchard O. Cracks in the System. (Repairing the damaged global economy). Finance & development, December 2008

² Российская газета, 16 декабря 2008, с. 1, 9.

Примечательным является тот факт, что нобелевский лауреат по экономике 2008 г., профессор Принстонского университета П. Кругман в своей очередной колонке газеты «Нью-Йорк Таймс» приводит слова другого нобелевского лауреата по экономике профессора Чикагского университета Р. Лукаса, который заявил в своем обращении в 2003 г. к участникам ежегодной конференции Американской экономической ассоциации о том, что «центральная проблема предотвращения депрессии решена для всех практических целей и это решено на много десятилетий». А отец монетаризма Милтон Фридман в свое время убеждал экономистов, что Федеральная резервная система (ФРС) могла бы остановить депрессию, просто накачивая банки ликвидностью. Однако нынешний председатель ФРС Б. Бернанке с сожалением заявил: «Вы правы. Мы сделали это. Мы очень извиняемся, но именно благодаря Вам, мы не сможем опять это сделать». Действительно, комментирует П. Кругман, кредиты остаются недоступными и экономика продолжает падать.³ Вместе с тем П. Кругман выразил надежду, что администрация президента США Б. Обамы не будет повторствовать шаманству Уолл-стрита.⁴

Некоторые черты кризиса.

Начальная стадия кризиса не позволяет развернуть подробную характеристику этого явления, но уже сейчас можно обратить внимание на ряд важных обстоятельств.

Во-первых, кризис распространяется на всех уровнях современной экономики – мировом, региональном, национальном, отраслевом, корпоративном, домохозяйственном. Это означает, что за последние годы усилилась неравномерность экономического и социального развития и ускорилось накопление диспропорциональности. Изменилась структура как мировой, так и национальных экономик, где сфера услуг стала преобладающей и нарастала разбалансированность между ведущими современными рынками – труда, товаров, капитала, услуг, информации.

Во-вторых, оказалось, что природа рыночной экономики не изменяется ни под воздействием растущих и почти всемогущих ТНК, ни под напором региональных интеграционных объединений стран (прежде всего Европейского союза), стремящихся повысить свою коллективную конкурентоспособность, ни благодаря повсеместному внедрению информационно-коммуникационных технологий, повышающих роль человеческого фактора среди прочих факторов развития. Иными словами, рыночные принципы как основа механизма функционирования и развития, перемалывают любые технологические и управленческие уклады и инновации, поскольку реализация последних происходит в условиях противостояния частных интересов. Удивительно,

³ The New York Times, January 5, 2009, p. A-21

⁴ Ibid, January 19, 2009, p. A-25

но ещё в 1860 г. британский профсоюзный деятель Т. Даннинг отметил то, что и сегодня вряд ли кто оспорит: «Капитал избегает шума и брани и отличается боязливой натурой. Это правда, но это ещё не вся правда. Капитал боится отсутствия прибыли или слишком маленькой прибыли, как природа боится пустоты. Но раз имеется в наличии достаточная прибыль, капитал становится смелым. Обеспечьте 10 процентов, и капитал согласен на всякое применение, при 20 процентах он становится оживленным, при 50 процентах положительно готов сломать себе голову, при 100 процентах он попирает все человеческие законы, при 300 процентах нет такого преступления, на которое он не рискнул бы, хотя бы под страхом виселицы»⁵. Современное доказательство тому крах в декабре 2008 г. фирмы бывшего руководителя американской фондовой биржи ИТ-компаний «Насдак» Б. Мэддоффа, который организовал бизнес по принципу «финансовой пирамиды» и «наказал» своих клиентов, в т.ч. крупные банки, компании и фонды, на 50 млрд. долларов. Или «опыт» ряда российских банков, получивших государственные финансовые средства осенью 2008 г. для восстановления межбанковского кредитования, но направивших их на долларо-вые депозиты за рубеж.

Эти и множество подобных других примеров подтверждают то, насколько сложно, а порой и почти невозможно даже в странах с развитой демократией согласовать национальные и частные интересы. Именно в этой сфере следует искать основную причину кризисов, наступление которых жестоким насильственным способом вынуждает игроков рынка согласиться на хотя бы временное восстановление в национальной экономике равновесия, или пропорциональности.

В-третьих, развитые страны вступили в информационную эпоху, когда ИКТ проникли во все поры экономики и общества, а уровень информированности как отдельного человека или компании, так и всей страны и мира достиг небывалых высот. При этом сохранились все рядовые признаки рыночной экономики и демократического общества. Но появились черты, обусловленные только ИКТ. Причем под их воздействием ряд базовых признаков, к примеру, частная собственность, приобрели новые формы и модифицировались в новых условиях экономической реализации. Интеллектуальная собственность и высокие технологии стали решающими факторами национальной конкурентоспособности. Более того, структура национального богатства определяется теперь по преимуществу человеческим капиталом, далеко опередившим по значению и роли природные ресурсы и другие параметры.

Вместе с тем постепенно развенчивается миф о «чудодейственной» ИКТ. Известно, что на первых порах распространения современных технологий немало говорилось и писалось о том, что благодаря им можно будет справиться с любыми проблемами, а цифровые технологии позволят сократить транзакционные издержки чуть

⁵ Цит. по: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. – т.23, -с. 770.

ли ни до нуля. Нельзя не вспомнить, как в конце 2003 г., когда американская экономика находилась на подъеме, институт Эспина совместно с журналом деловых кругов «Фортун» провели конференцию с участием 225 представителей бизнеса, ученых, государственных чиновников и экспертов из разных уголков мира. Был проведен мозговой штурм по единственной проблеме – мир становится лучше или хуже? Большинство участников пришло к диалектическому выводу – «Мир становится и лучше, и хуже»⁶. Действительно, вряд ли можно найти другой ответ, который бы удовлетворил всех и, главное, отражал реальный процесс, наполненный множеством противоречивых явлений. Лишь некоторые американские участники настаивали на том, что «технология может излечить мир от всех недугов»⁷.

Совсем скоро оказалось, что это далеко не так. Более того, прошло совсем немного времени, как выяснилось, что эффективность отдельного бизнеса и национальной экономики выросла не настолько, насколько увеличились расходы на информационное и программное оборудование и услуги. Зато электронный документооборот, с одной стороны, значительно расширил функции финансовых институтов, а с другой – открыл новые возможности для сговора, злоупотреблений, корыстного использования информации, что неизбежно заставило государство встать на защиту потребителей, граждан и самой конкуренции. Мир обнаружил теневые стороны информационного прогресса, наступающего порой не только на свободы и права человека, но и игнорирующего культурные традиции, моральные устои и элементарное приличие.

В-четвертых, в последние годы происходило ускоренное обособление финансовой системы от реальной экономики и гипертрофированным образом разрастались полномочия финансовых институтов. Так называемый фиктивный капитал, т.е. капитал, представленный в ценных бумагах, обращающихся на фондовом рынке, стал в несколько раз превышать как ВВП передовых стран, так и ВВП мира. Финансовая система зажила как бы собственной жизнью, где спекуляции не получали никакого ограничения. государство оказалось не готово к бурному росту разного рода непременных финансовых инструментов, которые плодились под благовидным предлогом поддержки ипотечного кредитования, потребительского кредитования вообще и кредитования студентов в вузах. Бывший до 2006 г. главой Федеральной службы США А. Гринспен сам приложил руку к распространению так называемых деривативов, производных финансовых инструментов, не связанных фактически с реальной платежеспособностью заемщиков⁸. В результате долговое бремя, нависшее над США, про-

⁶ Fortune, October 27, 2003, p. 66

⁷ Ibid., p. 68.

⁸ Подробно см. об этом: Greenspan A. The Age of Turbulence. Adventures in a New World – N.Y., 2007.

рвало на ипотечном поле, что стало лишь поводом для разрыва долговых цепочек по всей американской, а затем и мировой экономике. Очевидно, что нельзя сказать, что ИКТ стали непосредственной причиной кризиса. Однако, несомненно то, что из-за ИКТ он наступил именно в это время. В этой связи уместны образные слова М. Льюиса, редактора и соавтора недавно вышедшей книги о захлестнувшей финансовый мир панике и безумии: «Сколько раз надо, чтобы наступил конец света раньше, чем мы это ощущаем, чтобы понять, что это ещё не конец света»⁹. Одним из соавторов книги является и нобелевский лауреат по экономике 2008 г., профессор Принстонского университета П. Кругман. Поучается, что и нынешний кризис – не природная стихия, а рукотворное дело, но преодолевать его надо в здравом уме.

В-пятых, мировая общественность обратила внимание на то, что среди нобелевских лауреатов по экономике есть ученые, представляющие самые разные экономические науки, в том числе теория экономического роста и производных финансовых инструментов, включая получившие в последние годы распространение деривативы. Между тем цельной теории воспроизводства, рассматривающей и причины кризисов, и основу периодичности и длительности деловых циклов, ни у кого не удалось обнаружить, кроме как в «Капитале» К. Маркса. Не случайно поэтому среди интеллектуалов, политиков и простых людей вдруг спонтанно возник бурный интерес к «Капиталу», который начали переиздавать и на материалах которого впервые издавались художественные произведения и даже комиксы для детей.

Может быть, так получилось случайно, но уже не один десяток лет на этаже Масачусетского технологического института, где размещён экономический департамент и находится кабинет первого американского лауреата по экономике П. Самуэльсона и других нобелевских лауреатов, на стенах коридора вывешены портреты выдающихся экономистов мира – А. Смита, Д. Риккардо, Дж. Кейнса, Й. Шумпетера и многих других. Но на почетной торцевой стене помещен портрет К. Маркса, встречающий каждого, кто хотя бы заглянул на всемирно известную кафедру и впервые видит галерею портретов экономической мысли со своей негласной субординацией. И теперь, уже в XXI веке, сама жизнь вновь субординирует и квалифицирует всех и всё, что было сделано прежде.

В-шестых, реакция государственных мужей на кризис не укладывается ни в одну неоклассическую теорию, а отмечается прагматическим подходом, призванным в идеале защитить, прежде всего, национальные интересы и систему в целом. Кризис вынудил всех, в том числе и консервативных либералов, обратить свои вопрошающие взоры к своим правительствам. Как будто бы вдруг оказалось, что в современной рыночной экономике только государство способно помочь и людям и бизнесу

⁹ Panic: The Story of Modern Financial Insanity. Ed. by M. Lewis. – N.Y., 2008, p. IX.

пережить трудное время. По общему мнению, именно государство должно и даже обязано выручить рыночную систему, выводя ее на новую орбиту развития. Неоклассическая экономическая парадигма подвергается сегодня самым серьезным (с момента своего рождения в 1870-х годах) испытаниям. Отражая сложившуюся ситуацию обложки лондонского либерального журнала «Экономист» осенью 2008 г. пестрели алармистскими заголовками «Спасая систему», «Капитализм у последней черты» и т.п.¹⁰

Угрозы социальной устойчивости США и других стран мира оказались настолько большими, что 15 ноября 2008 г. в Вашингтоне собрался саммит «группы 20», принявший беспрецедентную для эпохи безраздельного господства рыночных приоритетов «Декларацию о финансовых рынках и мировой экономике», где выражено общее желание, чтобы ведущие страны объединили свои усилия для корректировки действия рыночных сил и усиления роли государства в новых сферах деятельности, рожденных ИКТ. Были бы неточным цитировать ту или иную часть многостраничной «Декларации», чтобы не исказить ее комплексное значение для современного мира. Важно, чтобы многочисленные намеченные меры оказались исполненными. При этом не будет преувеличением сказать, что появление «Декларации» свидетельствует не столько об очередном ударе прагматизма по либерализму, сколько о возникновении реальной основы для становления и развития **экономической парадигмы XXI века**. Саммит «Группы 20» проявил по-настоящему политико-экономический подход к анализу кризиса и выработке мир по его преодолению, ибо во главу всего намеченного поставлены устойчивость мирового хозяйства и стабильное развитие национальных экономик как гарантия для прав и свобод граждан. Общенациональные интересы задают формат для реализации частных интересов. Получается, что чем больше рынков, тем больше требуется государства, тем больше ложится ответственности на государственные институты за вектор экономического и социального развития.

Ретроспектива рыночной цикличности.

Изменения в экономике развитых стран, и в первую очередь в США, а также в мировом хозяйстве, которые происходят в последние десятилетия, имели исторические корни. Дело в том, что любая рыночная экономика приобретала устойчивый характер, когда ее основой становилось промышленное производство, когда машина начала создавать машину, что вызвало качественный скачок в производительности труда, а творческий, исследовательский труд постепенно превратился в важнейший фактор эффективности производства и экономики в целом. Индустриальная основа рыночной экономики возникла и укрепилась уже в первой половине XIX века. Одним

¹⁰ The Economist. Jctober 11, October 18, 2008.

из признаков окончательного становления промышленной отрасли стал первый общенациональный циклический кризис перепроизводства товаров в Англии в 1825 г.

Как в Англии, там и в США, особенно в 1815 г., был и прежде кризисы в отдельных отраслях, но тогда они еще не имели общенационального и циклического восстановительного характера.¹¹ Именно 1825 года можно считать началом развития индустриальной рыночной экономики, которая в передовых странах на рубеже III тысячелетия переходит в информационную стадию своего развития. Получается, что история циклического развития на рыночных принципах не достигла еще и своего двухсотлетия. Между тем, история человеческой цивилизации исчисляется тысячами лет.

Вхождение России в мировую рыночную экономику символически совпало с мировым экономическим кризисом, стартовавшего в 2007 г. Для России этот кризис стал первым общенациональным циклическим кризисом, подтвердившим становление российской рыночной модели. Анализ российской ситуации предполагает самостоятельное исследование, но уже сейчас очевидно, что присущие закономерности рыночного развития в полной мере проявились и в современной России.

Поскольку и сегодня США остается лидером в мировой экономике и события в американской экономике оказывают непосредственное влияние на все мировые дела, постольку истории циклическости в этой стране имеет не только теоретическое, но и практическое, и политическое значения. Немаловажным является и то обстоятельство, что в США неплохо поставлена статистическая служба и имеет место исследовательская традиция, особенно после кризиса 1929-1933 годов, всестороннее рассматривать комплекс индикаторов состояния национальной экономики.

Таблица 1.

**Воспроизводственные циклы в американской экономике
(длительность в месяцах)**

Календарные даты цикла		Падение (от высшей к низшей точке)	Подъём (от низшей к высшей точке)	Длительность цикла	
Высшая точка	Низшая точка			От низшей до низшей точки	От верхней до верхней точки
Январь 1980	Июль 1980	6	58	64	74
Июль 1981	Ноябрь 1982	16	12	28	18
Июль 1990	Март 1991	8	92	100	108

¹¹ Л. Мендельсон. Экономические кризисы и циклы XIX века. – М.: ОГИЗ, 1949, гл. 2.

Март 2001	Ноябрь 2001	8	120	128	128
Декабрь 2007			73		81
В среднем, все циклы:					
1854-2001 (32 цикла)		17	38	55	56
1854-1919 (16 циклов)		22	27	48	49
1919-1945 (6 циклов)		18	35	53	53
1945-2001 (10 циклов)		10	57	67	67
В среднем, все циклы мирного времени:					
1854 -2001 (27 циклов)		18	33	51	52
1854-1919 (14 циклов)		22	24	46	47
1919-1945 (5 циклов)		20	26	46	45
1945-2001 (8 циклов)		10	52	63	63

Источник: Statistical Abstract of the United States, 2004-2005, p.503; 2008, p.510;
<http://wwwdev.nber.org/cecles/cyclesmain.html>

Профессор Стэндфордского университета Р. Холл в последние годы возглавляет комитет по деловому циклу Национального бюро экономических исследований, главный офис которого расположил в г. Кэмбридже как раз между корпусами Гарвардского университета и Массачусетского технологического института. 28 ноября 2008 г. комитет Р. Холла объявил о том, что последний пик деловой активности в США был достигнут в декабре 2007 г., в полномасштабный экономический кризис. Как видно из табл. 1, предыдущий пик был в марте 2001 г., а низшая точка падения пришлась на ноябрь 2001 г. Поэтому подъем от этой точки до декабря 2007 г. длился 73 месяца, а длительность цикла от высшей точки до последнего пика (март 2001 г. – декабрь 2007 г.) составила 81 месяц.

Вообще современная американская статистика фиксирует циклическое воспроизводство с 1854 г. С тех пор страна пережила 32 цикла, из которых 5 были непосредственно связаны с войнами. В этих подсчетах еще не учтен современный кризис. Такая «настойчивость» циклическости и в индустриальную эру, и в информационную эпоху лишила и университетских профессоров, и деловых людей, и государственных мужей иллюзий по поводу хотя бы малейшей возможности предотвращения кризисов путем определенной политики или иными мерами. Как раз наоборот. Все стали признавать могущество и неотвратимость делового цикла. И в случае его прогнозирования пытаются лишь смягчить его последствия.

Большая часть декабрьского 2008 г. номера журнала МВФ «Финансы и развитие» посвящена современному кризису. Ч. Коллинз выступил со статьей «Кризис через призму истории», в которой он стремится показать, что текущий финансовый кризис

является ужасным, но история показывает путь, как избежать Великой Депрессии.¹² И в США, и в Европейском союзе, и в России, как и в большинстве стран мира, намечаются и уже предпринимаются меры для смягчения последствий экономического кризиса. Нередко подобные меры корректируются по ходу их реализации. Вместе с тем наступивший кризис становится катализатором тектонических сдвигов в мировом хозяйстве, которые могут привести к новой расстановке конкурирующих и дальнейшему обострению борьбы за ресурсы – как природные, так и интеллектуальные. В целом же картина современного кризиса может быть представлена лишь после начала нового подъема. Но уже сейчас вполне очевиден уровень этого кризиса – вновь поставлен вопрос об эффективности для **всего** мира рыночной модели развития. Мир продолжает поиск альтернатив.

¹² <http://www.imf.org/external/pubs/ft/fandd/2008/12/collyns.htm>.